

«ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ В СВЯЗКЕ: И НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, И ГАДЖЕТЫ, КОТОРЫЕ ЕЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ»

ПОЧЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ WI-FI НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА, О КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ И О ТОМ, КОГДА АБОНЕНТАМ СОТОВОЙ СВЯЗИ ЖДАТЬ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ 5G, КОРРЕСПОНДЕНТУ BG МАРИНЕ КОСТЮКЕВИЧ РАССКАЗАЛ ДИРЕКТОР СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФИЛИАЛА ПАО «МЕГАФОН» ПАВЕЛ КОРЧАГИН

BUSINESS GUIDE: Какие важные тенденции на рынке мобильной связи вы бы выделили в нынешнем году?

ПАВЕЛ КОРЧАГИН: Во-первых, телеком — и сотовая связь в частности — это часть экономики. И телеком не менее других отраслей подвержен негативному влиянию. Мы наблюдаем замедление темпов роста рынка. Компании начинают активнее бороться за потребителя, что выражается в усилении конкуренции: покупателя начинают привлекать большим объемом услуг за те же деньги или тем же объемом услуг за меньшие деньги.

Во-вторых, компании борются за свою эффективность. Это выражается в оптимизации инвестиций. В нашем случае речь идет, к примеру, о RAN Sharing — совместном создании и эксплуатации радиосетей. Такие проекты есть и у «Мегафона» с «Билайном», и у других операторов. Это позволяет уменьшить общий объем инвестиций в развитие сетей, но каждый участник получает доступ к нужным ему технологиям.

BG: О каких технологиях идет речь?

П. К.: Например 4G. Часто «опорным» оператором в одном регионе выступает одна компания, в другом регионе — другая. И они совместно строят и используют сети LTE.

BG: За счет чего сотовый оператор может снижать свои издержки и не ухудшить при этом качество предоставляемых услуг?

П. К.: «Экономить за счет качества» — путь, по которому не пойдет ни одна дальновидная компания. Рынок не позволяет игнорировать мнение потребителя, которому хочется получать услуги все более высокого качества. Абонент не должен испытывать никаких неудобств. Даже когда на сети ведутся какие-либо работы по модернизации, мы стремимся делать это максимально незаметно для клиентов. К примеру, мы с 2014 года проводим в регионах Северо-Запада SWAP, замену прежнего оборудования, устаревшего вовсе не физически, а морально, на новое, более мощное и отказоустойчивое. Оборудование меняется практически полностью, причем замена происходит на работающей сети. Но абоненты при этом не испытывают сложностей: они продолжают звонить и пользоваться передачей данных.

В прошлом году мы провели полную модернизацию сети в пяти регионах — Калининградской, Мурманской, Архангельской, Новгородской и Вологодской областях. К концу года завершим работу в Петербурге и Ленобласти, а в 2017-м — по всему Северо-Западному филиалу. Инвестиции в этот проект составили несколько миллиардов рублей. Благодаря модернизации мы решаем сразу несколько важных задач: делаем сеть более современной и «гибкой»,

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

то есть готовой к быстрому запуску новых технологий, увеличиваем зону охвата (в частности, улучшаем indoor-покрытие в городах, а за их пределами — на автомобильных трассах и в иных местах массового пользования). Естественно, улучшаются и качественные характеристики услуг связи. Даже заряд аккумуляторов мобильных устройств после SWAP будет сохраняться дольше, потому что абонентскому терминалу не потребуется тратить энергию на переход между базовыми станциями или разными «уровнями» сети — к примеру, с 3G на 4G. Новое оборудование позволяет делать такие переходы «бесшовными». Кроме всего перечисленного, оно само потребляет меньше энергии — а это уже позволит нам снизить издержки, если вернуться к первой части вашего вопроса.

BG: Связана ли замена оборудования с «законом Яровой»? И какие трудности в связи с его реализацией ожидают операторов?

П. К.: Никакой связи нет — это плановые работы, которые мы начали еще в 2014 году. Что касается трудностей... Реализация антитеррористического пакета поправок Яровой потребует колоссальных затрат, в том числе на закупку оборудования, которое обеспечит хранение информации. В целом по отрасли это более 2,2 трлн рублей. В масштабах Северо-Запада затраты мы не оценивали. В этом нет необходимости: скорее всего, будет единое хранилище, а не отдельное для каждого региона или филиала. И может быть, не только для «Мегафона». Но точно неизвестно, какой объем информации будет храниться, за какой период времени, как избежать дублирования сведений переда-

ющей и принимающей сторонами — словом, есть еще много нюансов, которые никак не отрегулированы.

Я разделяю точку зрения, что функции хранения и обеспечения безопасности этих данных должно взять на себя государство. Закон о хранении данных вступает в силу с 1 июля 2018 года. Мы надеемся, что время, оставшееся до этой даты, будет использовано для конструктивного диалога между представителями отрасли и законодателями, и за два года в закон будут внесены изменения.

BG: Петербург традиционно отстает от Москвы по степени распространения Wi-Fi. Складывается ощущение, что сотовым операторам неинтересны подобные проекты.

П. К.: Дело не в операторах, а в потребителях услуг связи. Парадокс в том, что именно им не так уж нужен Wi-Fi, как об этом говорят. И вот почему: у нас очень хорошее покрытие сетей 3G и 4G, практически повсеместно у наших абонентов есть высокие скорости доступа. Поэтому и нет необходимости организовывать Wi-Fi на всей территории Петербурга. Но мы развиваем эту технологию там, где это оправданно. Например, на транспорте. Wi-Fi от «Мегафона» есть в «Сапсане». Наша дочерняя компания Netbynet в режиме тестирования реализовала в Санкт-Петербурге совместный пилотный проект с «Пассажир-автотрансом» — бесплатный Wi-Fi есть в автобусах, курсирующих между станцией метро «Московская» и международным аэропортом Пулково (это маршруты № 39 и № 39Э). Есть бесплатный Wi-Fi «Мегафона» в Ботаническом саду. Но признаюсь честно, что я как пользователь мо-

бильного интернета часто отключаю даже служебный Wi-Fi — LTE работает быстрее!

BG: Насколько реально в России отказаться от роуминга?

П. К.: Это вопрос экономической целесообразности того или иного проекта. Наверное, реально, если на то будет законодательная инициатива и воля как депутатского корпуса, так и отраслевых министерств. Но с другой стороны, воспользовавшись пакетными тарифами, потребитель получает практически безроуминговое пространство по всей России.

BG: Не так давно в массовое пользование была внедрена технология 4G. Но в мире телекома уже вовсю обсуждают возможности использования 5G. Ждать ли нам ее появления, к примеру, в 2018 году?

П. К.: Де-факто такого стандарта еще нет — он только разрабатывается. И мы принимаем в этом непосредственное участие. К примеру, во время Международного экономического форума в июне 2016 года «Мегафон» впервые продемонстрировал объединение диапазонов 2600 (20+20 МГц) и 1800 (20 МГц), которое позволило показать скорость около 1 Гбит/с. В Нижнем Новгороде в сентябре нам удалось показать рекордные скорости мобильной передачи данных в России на платформе Nokia — 4,94 Гбит/с. Причем мы не просто тестируем технологии в лабораторных условиях — мы готовы к их коммерческому запуску, когда появятся соответствующие абонентские устройства. Для нас подобные проекты — возможность влиять на новые стандарты и технологии, активно участвовать в их согласовании и выведении на рынок. Мы полагаем, что к 2018 году стандарт 5G уже появится. Тогда же «Мегафон» планирует развернуть первые опытные сети пятого поколения в России.

Подчеркну, что все должно быть в связке: и новая технология, и гаджеты, которые ее поддерживают, да и сами потребители должны быть готовы к появлению 5G. У 5G два основных показателя, отличающих этот стандарт от остальных, — высочайшая скорость, до 20 Гбит/с, и очень низкий показатель задержки. Мгновенный отклик позволит на новом уровне работать системам видеонаблюдения, автопилотам, множеству приборов и датчиков. Однако для массового пользователя пока практически для всех мобильных сервисов вполне хватает существующих скоростей. Поэтому следует ожидать появления новых специфических услуг и приложений, требующих 5G-скоростей. Но могу заверить, когда технология 5G реально появится в России, абоненты «Мегафона» в числе первых окажутся к этому морально готовыми. ■